

Коломбани и другие против Франции
[Colombani and others – France] (№ 51279/99)

Постановление от 25 июня 2002 г. [вынесено II Секцией]

Факты В рамках рассмотрения заявки Марокко о приеме в члены Европейских сообществ по просьбе Комиссии европейских сообществ был подготовлен доклад о производстве и незаконном обороте наркотиков в этой стране. В первом варианте доклада упоминались фамилии лиц, занимавшихся незаконным оборотом наркотиков. По просьбе Комиссии был подготовлен второй вариант, из которого фамилии наркоторговцев были удалены. Этот «смягченный» вариант первого доклада был опубликован и обсуждался в еженедельнике «Ле монд» («Le Monde»). Первый вариант доклада некоторое время хранился в тайне, но затем стал достоянием общественности. Через год и девять месяцев после того, как первый вариант доклада был представлен Комиссии, в газете «Ле монд» появилась статья, в которой рассматривались данные из этого варианта доклада, причем на первой странице был помещен заголовок: «Марокко: ведущий мировой экспортер гашиша» с подзаголовком: «Конфиденциальный доклад бросает тень на окружение короля Гассана II». Сама статья была помещена на второй странице газеты под заголовком: «Конфиденциальный доклад: правительство Марокко связано с незаконной торговлей гашишем». По заявлению короля Марокко в отношении первого заявителя – директора-издателя газеты «Ле Монд» и второго заявителя – автора статьи, было возбуждено уголовное дело по обвинению в оскорблении главы иностранного государства. Суд первой инстанции оправдал подсудимых, в частности, на том основании, что журналист действовал добросовестно, преследуя законную цель. Однако суд апелляционной инстанции признал их виновными в оскорблении главы иностранного государства по статье 36 закона о свободе печати от 29 июля 1881 г. Предусмотренное этой статьей правонарушение, относящееся только к личным нападениям на главу иностранного государства, трактуется по особым юридическими нормами, которые отличаются от норм, предусматривающих ответственность за диффамацию, и возлагают бремя доказывания наличия злого умысла на истца, но не предусматривают возможности защиты со ссылкой на достоверность представленных сведений (*exceptio veritatis*) в качестве оправдывающего обстоятельства. Суд апелляционной инстанции приговорил обоих обвиняемых к уплате штрафа, обязал осужденных выплатить символические суммы королю Гассану II в порядке возмещения ущерба и оплатить судебные издержки, а газету – опубликовать пресс-релиз с подробным изложением вынесенного обвинительного приговора. Апелляционный суд выразил осужденным порицание за деяние со злым умыслом, совершенное в отношении окружения короля, состоявшее в том, что они обвинили короля в лицемерии и двуличии, что не убедились в точности и достоверности содержания доклада, и что не проявили добросовестность в подготовке и публикации материалов. Их также критиковали за то, что они не проверили, является ли содержание доклада по-прежнему актуальным и действительным на момент опубликования статьи, за то, что не посоветовались с властями Марокко по поводу

доклада – в статье не было информации о том, что после представления первого варианта доклада власти Марокко опубликовали официальный правительственный документ по данному вопросу. Кассационный суд поддержал вынесенное решение.

Вопросы права *По поводу Статьи 10 Конвенции.* Вынесение обвинительного приговора заявителям рассматривалось как «вмешательство» государства в реализацию их права свободно выражать свое мнение. Это вмешательство, «предусмотренное законом» (согласно формулировкам Статьи 10 Конвенции), преследовало обоснованную цель – защитить репутацию и права других лиц. Оставалось определить, является ли такое вмешательство государства «необходимым в демократическом обществе».

Когда органы печати участвуют в публичных дискуссиях по вопросам, вызывающим обоснованную озабоченность общества, теоретически они должны иметь возможность пользоваться официальными отчетами и докладами, тогда им не придется проводить независимые расследования. В данном случае предоставленные заявителями сведения представляли обоснованный интерес для общества, при этом они действовали добросовестно, предоставляя точную и надежную информацию из официального доклада, достоверность которого они не были обязаны проверять. Таким образом, основания, ввиду которых заявители были осуждены судебными органами Франции, представляются неубедительными. По законам Франции в случае нанесения оскорбления главе иностранного государства, в отличие от обычной диффамации, освобождение от уголовной ответственности не предусмотрено, даже если доказана достоверность сделанных при этом заявлений. Отказ в возможности защиты со ссылкой на достоверность представленных сведений (*exceptio veritatis*) является чрезмерной мерой по защите репутации и прав лица, даже если это лицо является главой государства или главой правительства. Ответственность, предусмотренная за обычную диффамацию, будучи соразмерной поставленной государством цели, является достаточной для защиты любого главы государства от нападков на его честь и репутацию. С другой стороны, ответственность за преступление, предусмотренное статьей 36 Закона от 29 июля 1881 г., в сущности, предоставляет главам государств особый статус, что выходит за рамки обычных правовых норм и ограждает их от критики исключительно на основании их функций или положения, без учета интересов, которым служит эта критика. Это особая защита, предусмотренная законом для глав иностранных государств, предоставляет им чрезмерную привилегию, что противоречит ныне действующей политической практике и современным представлениям и не соответствует каким-либо «высшим потребностям общества». Коротко говоря, даже если выдвинутые государством-ответчиком основания являются правомерными, эти основания недостаточны для установления факта «необходимости» данного ограничения прав «в демократическом обществе», невзирая на рамки усмотрения властей отдельных стран в вопросах ограничения прав и свобод.

Постановление нарушение Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд усмотрел причинно-следственную связь между суммами денежных средств, которые заявители были обязаны выплатить по приговору суда, и установленным нарушением Конвенции и поэтому постановил возместить заявителям эти суммы. Кроме того, Суд постановил выплатить заявителям определенную сумму денежных средств на возмещение судебных затрат и издержек.